

ЯЗЫК И ПРАВО : ПАНОРАМНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

(Рец. на кн.: *The Oxford Handbook of Language and Law*.

Edited by Peter M. Tiersma and Lawrence M. Solan.

– Oxford : Oxford University Press, 2012. – 642 p.)

Н. П. Глинская

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 10 июля 2012 г.

2012 год стал свидетелем выхода репрезентативного сборника научных работ «*The Oxford Handbook of Language and Law*», удачно продолжающего серию однотомных трудов издательства *Oxford University Press* в жанре *Handbook* (e.g. *The Oxford Handbook of Applied Linguistics* (2010); *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics* (2010)) и посвященного актуальным проблемам языка и права в их взаимодействии. Редакторы сборника П. Тирсма (*P. Tiersma*) и Л. Солан (*L. Solan*) – авторитетные ученые, редкие обладатели научных степеней одновременно в юриспруденции и лингвистике, авторы монографий, посвященных языку права [1, 2].

Рецензируемый сборник научных работ представляет собой уникальное издание, так как в нем содержатся новейшие исследования в сфере юридической лингвистики – статьи практикующих юристов и языковедов, судей и судебных переводчиков, правоведов и лингвистов-экспертов. Разнообразный по профессиональной принадлежности состав авторов не случаен, так как юридическая лингвистика, возникающая на стыке языка и права, носит междисциплинарный характер и потому призвана находить подходы к решению задач на едином поле юридических и лингвистических интересов.

Примерно десять лет назад профессор Джон Гиббонс (*John Gibbons*) перечислил пять основных сфер деятельности юридической лингвистики, а именно: изучение языка права, включая язык юридических документов, судопроизводства и правоохранительных органов; устный и письменный юридический перевод; социолингвистический анализ правовых коммуникаций; проведение лингвистической судебной экспертизы; применение лингвистических знаний при составлении и толковании юридических документов [3, p. 12]. Большинство статей рецензируемого коллективного издания находятся в русле названных выше задач.

Во введении редакторы сборника знакомят читателей с целями издания, дают общее представление о его структуре. Внушительный по объему книжный том состоит из девяти крупных разделов, охватывающих в совокупности сорок отдельных глав. Первый раздел (главы 1–5) посвящен истории языка права, специфике юридической терминологии, структурным особенностям юридического текста, его жанровым характеристикам, а также редактированию юридического документа в русле требований кампании за простоту языка (*Plain English Movement*).

Во втором разделе сборника обсуждается феномен толкования юридического текста, в частности, статутов (глава 6), Конституции (глава 8). В главе 9 особое внимание уделяется дифференциации двусмысленности и неясности слов в юридическом контексте. В книге также представлено осмысление проблемы юридической интерпретации в русле теории речевых актов и философских основ языка (главы 7, 10).

Статьи, помещенные в третий раздел, знакомят читателя с переводоведческим аспектом юридического языка. Как известно, взаимообусловленность языка и права как взаимосвязанных сторон жизни и самобытность правовых систем проблематизирует вопрос переводимости языка права одного народа на язык другого народа. Свободно и эффективно существуя в условиях двух культур, двух языковых и правовых систем, переводчик становится посредником в установлении коммуникации между другими лицами в общем лингвоправовом пространстве. Профессиональная компетенция судебного переводчика – свободное владение двумя языками права, умение соотносить терминологические единицы друг с другом, а также устойчивый навык находить коммуникативно адекватные и соответствующие той или иной правовой системе языковые соответствия в конкретных условиях в зале суда (глава 11). Современная юридическая лингвистика не столько акцентирует внимание на анализе эквивалентности отдель-

ных терминов и понятий, сколько стремится к построению теорий, моделей перевода и создания алгоритмов перевода. В частности, С. Шарцевич (глава 13) выдвигает тезис о необходимости передачи «содержания – намерения» юридического текста с тем же объемом юридической силы. При этом высшей инстанцией, оценивающей степень соответствия двух документов с точки зрения отражения юридического смысла, является судебная власть. Традиционно считается, что в аспекте перевода особую трудность представляет семантика юридических терминов. Изучению зависимости между спецификой предметной области юридического языка и особенностями семантики его единиц посвящена глава 12. В главах 14–15 авторы анализируют специфику передачи правовой информации на разных языках в условиях Европейского союза.

Уникальным в своем роде является четвертый раздел сборника (главы 16–19). Он посвящен насущным вопросам оценки языковой ситуации и формирования языковой политики в разных странах мира, защите конституционного права на пользование родным языком на территории Европейского союза.

Совершенно правомерным является, на наш взгляд, выделение в отдельный (пятый) раздел обсуждения специфики языка права в сферах уголовного права и уголовного процесса. В частности, авторы освещают проблемы коммуникации на стадиях задержания, ареста и дознания в полиции (об этом главы 20–23, 25). Особый интерес вызывает статья редакторов сборника о коммуникативной природе таких «языковых» преступлений, как сговор, подстрекательство, лжесвидетельство, угрозы, дача и получение взятки и т.д. с позиций теории речевых актов (глава 24).

Языку права в зале суда посвящен весь шестой раздел книги. На материале судебных систем США, Японии, Китая и Нидерландов подробно освещаются проблемы устного и письменного судебного дискурса (главы 26–29). Неудивительно, что из всех стадий судебного процесса авторы выделяют инструктирование жюри присяжных (глава 31). О том, что, по эмпирическим данным, более половины присяжных не понимают слов судьи из-за специфических особенностей языка права, П. Тирсма писал еще в своем первом труде [2]. Это обстоятельство требует от судебного переводчика особых переводческих стратегий и тактик (об этом глава 30).

Представленные в сборнике статьи авторов в значительной степени инициированы самыми насущными проблемами развития общества. В частности, особое внимание получили вопросы интеллектуальной собственности (седьмой раздел – главы 32–34). Безусловно, одновременно глубокой

лингвистической и юридической компетенции требует лингвистическая экспертиза, являющаяся наиболее востребованной формой участия лингвиста в американской юридической практике. Очень важно, что два раздела сборника (восьмой и девятый) посвящены возможностям лингвистических экспертиз, позволяющих, в частности, идентифицировать автора, выявить факт плагиата, в том числе методами корпусной лингвистики (подробно см. главы 35–40).

Рецензируемый сборник, носящий характер панорамного по заявленным темам и респектабельного по участвующим авторам обзора, вносит весомый и своевременный вклад в развитие юридической лингвистики. Помимо богатого фактического и теоретического материала, представленного в книге, чрезвычайно полезными для читателей могут оказаться детальный перечень использованных аббревиатур и акронимов, сводный предметный указатель, подробное перечисление авторов статей с указанием научных интересов и основных публикаций, убедительный библиографический список. Между тем, на наш взгляд, содержание сборника не совсем соответствует заявленному жанру *Handbook*, предполагающему энциклопедический, справочно-информационный характер книги. Во-первых, в труде такого масштаба недоумение вызывает отсутствие фундаментальных работ по философии языка и права, создающих необходимые теоретические основы для дальнейшего развития междисциплинарных исследований. В частности, в сборнике практически не представлены идеи Р. Дворкина, Л. Фуллера, М. Фуко, Ю. Хабермаса, Н. Лумана и других философов права и языка. Соответственно не определены отношения к ним в современной науке и место их концепций в общей проблематике сборника.

Во-вторых, по нашему мнению, не нашел глубокой проработки вопрос о специфике юридического и лингвистического типов мышления, в результате чего не создана общая эпистемологическая база, принципиально необходимая для решения сложных междисциплинарных задач. Задаваясь вопросом о применении лингвистических знаний в сфере права, один из соавторов сборника Р. Шай (R. Shuy) пишет, что лингвистам нужно, прежде всего, «понять стиль мышления юристов, их язык, их установки и их профессиональное видение» (р. 449) [перевод наш. – Н. Г.].

И наконец, в-третьих, сборник лишен исторического обзора развития юридической лингвистики, краткого описания этапов лингвистической проблематизации юридической сферы и хотя бы беглого обсуждения проблем, связанных с распространением юридического языка в разных сферах жизни общества. Понятно, что данные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на безусловно положительное мнение о сборнике. Рецензируемое изда-

ние – это крупное достижение в сфере юридической лингвистики – особого направления в сфере междисциплинарной, межъязыковой и межкультурной коммуникации. Сборник станет безоговорочно полезным для юристов и лингвистов, специалистов по языку права и юридической экспертизе, юридических переводчиков и преподавателей языка права в современной России.

*Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова*

*Глинская Н. П., кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка для естественных
факультетов*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Solan L. M.* The Language of Judges / L. M. Solan. Chicago : Chicago University Press, 1993.
2. *Tiersma P. M.* Legal Language / P. M. Tiersma. Chicago : University of Chicago Press, 1999.
3. *Gibbons J.* Forensic Linguistics : an Introduction to Language in the Justice System / J. Gibbons. Malden : MA ; Oxford : Blackwell, 2003.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

*Glinskaya N. P., Candidate of Philology, Associate
Professor of the English Department for Sciences*